

Andreas Kappeler. Ungleiche Brüder. Russen und Ukrainer von Mittelalter bis zur Gegenwart. – München: Verlag C.H. Beck oHG, 2017. – 267 S.

(Андреас Каппелер. Неравные братья. Русские и украинцы от средневековья до настоящего времени).

Интерес к Украине, её историческому прошлому и современному положению, к её литературе и искусству заметно активизировался в западном мире и, в частности, в немецкоязычных странах уже после «оранжевой» революции 2004 года и резко актуализировался за последнее пятилетие в связи с российской аннексией Крыма и агрессивным вторжением российской армии в восточные области (Донецкую и Луганскую) Украины. Сообщения о событиях в Украине и обсуждение их буквально не сходят со страниц немецких газет и популярных тонких журналов. Характер возникшего международного конфликта, получившего в западном мире широкий резонанс, определил стойкий интерес к важнейшему аспекту горячей проблемы – к украино-российским отношениям с их долголетней и очень непростой историей. В свете такого интереса понятно и появление серьёзных исторических трудов, посвящённых этому кругу вопросов.

Автор рецензируемой книги – авторитетный немецкий и австрийский историк-славист, профессор Кёльнского, впоследствии Венского университета, действительный член Австрийской Академии наук, иностранный член Национальной Академии Наук Украины. Специалистам в разных странах хорошо известны его многочисленные исследования по истории восточнославянских народов и государств, в частности, книги „Russland als Vielvölkerreich“ («Россия как полиэтническая империя»), „Kleine Geschichte der Ukraine“ («Малая история Украины»), „Die Kosaken“ («Козаки»), „Russische Geschichte“ («Русская история»). Различные его труды были переведены на украинский и русский языки, привлекая издателей и читателей своей основательностью и аналитичностью. Разумеется, и новая его книга базируется на солидном знании исторического материала и вызвана к жизни желанием автора изучить и представить избранную им проблему через «связь времён», включающую и события последних лет.

После лаконичного предисловия в книге следуют две главы с образными названиями «Согласие и ссора в семье» и «Общая колыбель Киевской Руси», предлагающие читателю внимательнее отнестись к истокам и самой ранней стадии развития Киевской Руси как государства. Начав *ab ovo*, автор и далее выстраивает своё рассмотрение истории украино-российских отношений линейно, по строго хронологическому принципу. Говоря о Руси, со временем расширившейся, обретшей другой политической центр и ставшей известной остальному миру как Россия, а затем - Российская империя, он отправляется от Киевской Руси, выделяя в дальнейшем несколько важных исторических этапов в развитии рассматриваемых отношений.

Целая глава посвящена периоду с XIV по XVII столетие. На этом этапе истории, включающем и монгольское завоевание, и попадание части нынешней Украины под власть Польши и Литвы, прослежено начало временного расхождения исторических судеб Правобережной и Левобережной Украины. Первостепенное внимание здесь уделено, что вполне правомерно, становлению украинского козачества и началу национально-освободительной войны против польского владычества. А. Каппелер характеризует эту войну как «Революцию 1648 года»¹. Что касается политической и культурной ориентации Украины вплоть до середины семнадцатого века, то, по мнению А.Каппелера, это была чёткая проевропейская ориентация.

В четвёртой главе, охватывающей историю стержневой проблемы книги от Переяславской Рады до начала XIX века, описывается процесс присоединения Украины к России, интегрирования её в российское царство, а затем в империю в «статусе» т.н. Малороссии. Сравнительно большая часть этой главы посвящена петровской эпохе, роли гетмана Ивана Мазепы в бурной истории первого десятилетия XVIII века. В отличие от многих профессиональных историков новейшего времени, Андреас Каппелер проявляет заметный интерес к отражению ключевых моментов истории и действующих лиц этой истории в литературе и искусстве. Так, в четвёртой главе он вполне уместно обращается к образу Мазепы в поэме Пушкина «Полтава», опере Чайковского «Мазепа», а также к не столь популярным в восточнославянских странах и в меньшей мере соотнесённым с реальной историей трактовкам образа Мазепы в творчестве европейских поэтов-романтиков Джорджа Гордона Байрона, Виктора Гюго, Юлиуша Словацкого.

Чрезвычайно важным для освещения поставленной историком проблемы представляется мне специальный раздел четвёртой главы «Украинизация русской культуры» (с. 70-75). Здесь правомерно подчеркнута выдающаяся роль Киево-Могилянской коллегии (с 1701 года – Академии) в церковном и светском образовании в те годы, когда эта Академия была первым и, по сути, единственным учебным заведением такого типа и такого уровня в империи. Отмечено огромное значение в культурной истории страны деятельности многочисленных выходцев из Украины: видного теолога и церковного деятеля Стефана Яворского, универсального учёного, писателя и философа, сподвижника Петра Первого Феофана Прокоповича (ему уделено особое внимание), композиторов Дмитрия Бортнянского и Алексея Разумовского, живописцев Дмитрия Левицкого, Владимира Боровиковского, Антона Лосенко и других. Разумеется, этот список автор мог бы значительно расширить, хотя, очевидно, издательские рамки серии, в которой вышла книга, потребовали большего лаконизма даже в изложении столь объёмной темы. Всё же, думается, стоило хотя бы упомянуть и ещё одного выдающегося деятеля культуры той поры – «украинского Сократа»,

¹ Событие это определяется разными исследователями не одинаково. Так, канадский историк Орест Субтельный в своей, широко известной книге об истории Украины называет его «Великим Восстанием» (Орест Субтельный. Украина. История.- Київ: «Либідь», 1994. – С. 159).

мыслителя и писателя Григория Сковороду, которого солидные историки философской мысли считают первым самобытным философом в империи.

В двух последующих главах книги прослеживается углубление раскола между двумя нациями в XIX – начале XX века. Историк метко определяет их взаимоотношения как «асимметричные», акцентируя при этом не только разные социально-экономические условия, но и целенаправленную культурную политику русского царизма, создающую невероятно тяжёлые условия для развития национальной украинской культуры в рамках Российской империи. В доказательных рассуждениях об «имперском национализме» российской политики особо подчёркнут печально известный циркуляр царского министра внутренних дел Петра Валуева, накладывавший полный запрет на преподавание в учебных заведениях в Украине по-украински, а также на выпуск любых печатных изданий на украинском языке. Пренебрежительно именуя язык украинцев *диалектом*, чиновные «культуртрегеры», по справедливому мнению автора книги, стремились лишить украинскую культуру каких-либо перспектив самостоятельного развития.

Вместе с тем Андреас Каппелер несколько расходится во взглядах с теми советскими историками 1930-х годов и некоторыми украинскими исследователями, работающими в странах Западной Европы или Америки, привыкшими называть Украину «хозяйственной колонией» царской России. Один параграф книги даже озаглавлен конкретным вопросом «Была ли Украина колонией России?» (стр. 128-129). По мнению автора книги, «классической колонией» России Украина всё же не являлась. Для большей доказательности он сопоставляет украинскую ситуацию, с одной стороны, с положением среднеазиатских и кавказских народов в царской России, а с другой – с положением британских Шотландии и Уэльса или французской Бретани. Изложенные в указанном параграфе выводы можно, пожалуй, воспринимать не столько как категорические суждения, сколько как приглашение читателю самому всерьёз задуматься над этим нелёгким вопросом.

Кратко, но с точным освещением ключевых событий пишет историк о «поворотном моменте» в истории Украины в 1917-18 годы, о недолгой жизни Украинской Народной Республики, о Гражданской войне и о значении результатов случившегося исторического переворота для дальнейшего существования Украины и развития украино-российских отношений. Пространная глава называется не без иронии: «Русские и украинцы в советской «семье народов» (стр. 148-196). Здесь выделены несколько важнейших моментов исторического процесса: соотношение «коренизации» и «украинизации» в социально-культурной политике послереволюционного периода, появление и активизация украинского «национал-коммунизма», индустриализация, коллективизация и искусственно созданный Союзной властью трагический Голодомор, наконец, Украина в годы войны 1941-45 годов.

Пиша об Отечественной войне, Андреас Каппелер не скатывается в крайности. Он не склонен недооценивать героизм солдат Красной Армии, где, как подчёркивает автор с приведением конкретных цифр, наряду с русскими, сражались и украинцы, и представители многих других народов, населявших тогда СССР. При этом он доказательно оспаривает инспирированную Сталиным тенденцию приписывать заслуги в борьбе против нацистской Германии и победу над ней исключительно или преимущественно «русскому народу». Без экивоков пишет он о политической стратегии Организации Украинских Националистов (ОУН) в предвоенные годы, о роли УПА² на заключительной стадии войны, о личностях её лидеров Степана Бандеры и Романа Шухевича, избегая типичного для новейшей литературы закрашивания их лишь одной (либо чёрной, либо белой) краской. В описание развития межнациональных отношений в 1930-1940-е годы органично включаются строгие статистические данные, говорящие, например, о количественных изменениях, происшедших в русском и украинском населении страны с учётом Голодомора в Украине, большого террора во всей стране, Отечественной войны и послевоенных репрессий.

Официозная советская трактовка межнациональных отношений кратко отражена в названии одного из параграфов восьмой главы – «От *семьи народов* к *советскому народу*». А.Каппелер убедительно показывает, что централизованное управление жизнью всей империи и характер межнациональных отношений несколько не изменились от появления в очередной («брежневской») Конституции СССР новой формулировки «советский народ как новая историческая общность» - формулировки, не подкреплённой никакими политическими изменениями в стране и потому оставшейся, по сути, пустым набором слов.

Девятая глава книги посвящена краткой истории независимой Украины. Российско-украинские отношения 1990-х годов представлены как череда противоречий и компромиссов. Выделены узловые моменты в жизни самой Украины за четверть века самостоятельности: сменяемость нескольких президентов, Оранжевая Революция 2004 года, Евромайдан конца 2013 – начала 2014 годов и, наконец, драматическая кульминация изучаемых отношений – путинская агрессия: аннексия Крыма и российское вторжение в части Донецкой и Луганской областей Украины. Притом А.Каппелер не упускает из виду резкое изменение в российско-украинских отношениях, происшедшее на сломе XX-XXI веков; напоминает, в частности, что Россия была одной из первых стран мира, признавших независимость Украины (стр. 193). Под критическим углом зрения приведены и рассмотрены лицемерные и фактически недостоверные обоснования агрессивных действий Российской Федерации, прозвучавшие в речах и заявлениях нынешнего московского лидера, равно как и ряд других его суждений о новейшей истории. Как тонко замечено Б.Акуниным, единовластные правители России «начинают проявлять сугубую заботу о Клию, когда требуется произвести над ней какую-нибудь косметическую операцию».³

² УПА – Украинская Повстанческая Армия.

³ Борис Акунин. История Российского государства. Т. 1. – Москва: АСТ, 2013. – С. 79.

Вышедшая в свет два года тому назад книга Каппелера и особенно последние её главы писались, понятно, в исключительно напряжённое для украино-российских отношений время. И всё же завершает свою книгу автор на умеренно оптимистической ноте, предвидя мирное существование в будущем проевропейски ориентированной, демократической Украины, выражая надежду, что как только Россия изживёт унаследованное от царского и советского времён патерналистское отношение к исторически и географически ближайшему соседу, со временем восстановятся добрососедские отношения между двумя крупными европейскими государствами.

Книга Андреаса Каппелера по характеру оформления и объёму была, по-видимому, задумана издательством как научно-популярное издание (Taschenbuch). По моему мнению, первая часть такой характеристики книги превалирует в её содержании. В этом убеждаешься, оценивая точность в датировке описываемых или просто упоминаемых событий, в цитировании суждений политиков разного времени или научных трудов – классических и современных. Несмотря на лаконичность, в книге ощутима твёрдая опора на солидную источниковую базу, в створ которой попадают и летописные материалы, и архивные документы, равно как серьёзные труды многочисленных украинских, российских и зарубежных историков.

Нельзя не отметить подкупающее внимание автора к историко-культурным фактам, в частности, к взаимодействию разных национальных традиций в трудах видных украинских писателей XIX-XX веков, вплоть до известных современных авторов Оксаны Забужко, Сергея Жадана, Юрия Андруховича. Разумеется, в обращениях к историко-литературной проблематике, автору исторического труда приходилось себя ограничивать в перечнях имён и названий, но всё же мне кажется, что некоторые имена и моменты должны были быть хотя бы упомянуты в контексте ведущегося разговора. Так, например, в перечне виднейших мастеров украинской литературы 1920-30-х годов были бы достойны упоминания репрессированные в годы большого террора поэты-неоклассики Н.Зеров, П.Филипович, М.Драй-Хмара, творчество которых представляет собою, несомненно, одну из самых ярких страниц в поэзии украинского авангардизма. Очевидно, специального внимания заслуживал и билингвизм нескольких видных украинских писателей XIX-XX веков, тем более что вопросы национальной атрибуции литературного произведения или его автора не так уж просты и однозначны, как это может показаться эстетически неискущённому читателю. Так, например, вызывает возражения гибридное определение «еврейско-русско-украинский писатель» применительно к Исааку Бабелю (стр. 157). Национальную принадлежность писателя к той или иной литературе определяет главный признак – **язык**, на котором он пишет; потому И.Бабель занимает своё прочное место в истории русской литературы XX века.

Возвращаясь к вопросу об адресате книги А.Каппелера, думается, что она представляет интерес не только для специалистов-историков уже потому, что о сложностях исторического процесса и его восприятия в наше время автор пишет понятно, сжато и точно. Не случайно то, что эта книга вскоре после выхода привлекла

внимание вдумчивых рецензентов в ведущих немецких газетах.⁴ Думается, что рецензируемый труд найдёт своего читателя и в других странах мира.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ

⁴ См., например: Reinhard Veser. Der Kleine Bruder ist Frech Geworden. Eine herausragende Geschichte der russisch-ukrainischen Beziehungen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 24.01.2018.